

КОНВЕРСИЯ

Авторы: Л. А. Новиков, Е. С. Кубрякова

КОНВЕРСИЯ (от лат. *conversio* – изменение, превращение), 1) в грамматике и лексике, способ выражения субъектно-объектных отношений в эквивалентных по смыслу предложениях. В грамматике К. проявляется в *залоге* (в соотносит. структурах активной и пассивной конструкций) и выражается формами одного слова – т. н. грамматическими конверсивами: «Государство охраняет памятники культуры» ⇔ «Памятники культуры охраняются государством»; «Студент сдал профессору экзамен» ⇔ «Экзамен сдан профессору студентом».

В лексике К. выражается разными словами – лексическими конверсивами, передающими двусторонние субъектно-объектные отношения и обладающими в силу этого как минимум двумя валентностями: «Наши спортсмены превосходят соперников в скорости» ⇔ «Соперники уступают нашим спортсменам в скорости»; «Он старше её» ⇔ «Она моложе его»; «В. В. Виноградов – ученик Л. В. Щербы» ⇔ «Л. В. Щерба – учитель В. В. Виноградова»; «Я стою перед вами» ⇔ «Вы стоите за мной».

Представляя в тексте одно и то же действие или отношение в разных, обратных, направлениях – от одного участника ситуации (А) к другому (В) и наоборот, конверсивы употребляются в соотносит. конструкциях соответственно с прямой и обращённой ролевой структурой: при преобразовании по К. *субъект* и *объект* меняются в предложении ролями. Такие высказывания обладают одинаковой предметной отнесённостью и используются как синонимич. средства языка, с помощью которых может подчёркиваться различие в *актуальном членении предложения*. Сами конверсивы имеют обратные по характеру значения, часто несовместимые, когда источником конверсивов являются *антонимы*.

Существуют языковые единицы, выражающие К. без коррелятов (напр., «дружить», «ссориться», «рифмоваться», «товарищ», «коллега», «сослуживец», «соавтор»

и т. п.); их синтаксич. и семантич. свойства позволяют передать конверсные отношения как в исходном, так и в обращённом предложении (ср. «Иванов – соавтор Петрова» ⇔ «Петров – соавтор Иванова»).

При классификации конверсивов выделяют их структурные и семантич. типы. Структурные типы определяются принадлежностью к частям речи: конверсивы-глаголы («строить» – «строиться», «пугать» – «бояться»), существительные («предшественник» – «последователь», «муж» – «жена»), прилагательные (в формах сравнит. степени: «выше» – «ниже», «тяжелее» – «легче»), наречия, предлоги. Семантич. типы конверсивов выделяются по общности их значения, напр. передачи («передавать» – «получать», «сдавать» – «принимать»), продажи/купли («продавать» – «покупать»), заполнения ч.-л. («вмещать» – «входить», «занимать» – «уходить»: «Сборы заняли весь вечер» ⇔ «Весь вечер ушёл на сборы»), зависимости («определять» – «зависеть», «начальник» – «подчинённый») и др.

В отличие от синонимов и антонимов, один из конверсивов употребляется в тексте, другой остаётся за его пределами, но всегда подразумевается благодаря закономерной мене субъекта и объекта. Введение обоих конверсивов в текст представляет собой приём двустороннего экспрессивного подчёркивания мысли: «В борьбе враждебной выигрыш одного есть проигрыш другого».

2) В словообразовании, способ словообразования без использования спец. словообразовательных аффиксов, при котором наблюдается полное материальное совпадение исходного и производного знаков; особый тип безаффиксальной транспозиции, при которой при переходе слова из одной части речи или частицы речи (см. Служебные слова) в другую или при его переносе из одной категории в другую не меняется материальный облик исходной единицы (ср. англ. salt «соль» и to salt «солить», to work «работать» и work «работа», out! «вон!» и to out «выгнать вон» и т. п.).

К. обычно трактовалась как морфолого-синтаксич. способ словообразования, т. к. конверсив в акте перехода из одной части речи в другую приобретает в акте своего использования в тексте новые окончания и/или выступает в новой (не исконной для исходной единицы) синтаксич. позиции (ср. англ. He salts his soup «Он солит свой

суп»; франц. *ami* «друг» и *une main amie* «дружеская рука»), но и то и другое следует рассматривать как следствие наступившего переосмысления слова. Ряд лингвистов считают главным словообразоват. средством К. парадигму слова (А. И. Смирницкий, В. Г. Гак) или же нулевую морфему. С этой трактовкой одни учёные соглашались, определяя К. как имплицитное словообразование (В. Фляйшер, Германия) или как нулевое словообразование (Дж. Марчанд, США; В. В. Лопатин, Россия), другие же отрицают указанную интерпретацию (М. Докулил, Чехия; Е. С. Кубрякова, Россия). Распространено и мнение о том, что К. – это функциональный сдвиг в отнесении исходной единицы к новой категории слов. Крайнюю позицию занимает П. М. Фогель (Германия), вообще выносящая К. за пределы словообразования и рассматривающая её как простое изменение частеречной принадлежности слова (*Wortartwechsel*). Убедительным доказательством иной точки зрения являются, однако, большая сложность семантич. структуры конверсива и известный параллелизм словообразоват. значений, создаваемых в разных актах деривации; ср. образование отглагольных имён типа *move* и *movement* от англ. *to move* «двигаться» или рус. «сушь» и «сухость» – от «сухой».

Существует мнение, что в основе К. лежит механизм метонимии (Е. С. Кубрякова) – семиотич. процесс переосмысления не требующей никакого материального изменения единицы номинации, которая, обозначая ситуацию в целом, может быть использована для обозначения её отд. участника (по формуле *totum pro parte*) или, напротив, именуя часть ситуации, оказывается способной служить её именем в целом (по формуле *pars pro toto*).

К. приводит к некоему подобию омонимии форм, поскольку одна и та же материальная последовательность соответствует словам разных частей речи; ср., напр., англ. *round the table* «вокруг стола» (где слово *round* – предлог), *round table* «круглый стол» (где оно является прилагательным), сущ. *round* «раунд», глагол *to round with* «окружить». На самом деле омонимии здесь нет, т. к. указанные единицы семантически сходны и связаны единством корня.

При К. возникают словообразоват. значения, аналогичные наблюдаемым при аффиксации или близкие им, так что в конечном счёте аффиксация и К. оказываются

взаимодополнительными или же конкурирующими словообразоват. приёмами.

К. распространена в разных языках мира. Среди её процессов выделяются субстантивация (включение исходных единиц номинации в класс существительных), адъективация (образование прилагательных, обычно от существительных) и вербализация (напр., «оглаголивание» существительных), наличие которых в системах разных языков (германских, романских, славянских и т. п.) можно рассматривать в качестве их типологич. характеристики. В рус. яз., напр., нередко наблюдается субстантивация (как окказиональное опредмечивание непредметных слов); ср. «наше вдвоём», «его бесконечные зачем и почему» и т. п.

Литература

Лит.: Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958; Ломтев Т. П. Предложение и его грамматические категории. М., 1972; Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974; Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978; Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения: Семиологическая грамматика. М., 1981; Новиков Л. А. Семантика русского языка. М., 1982; Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. 2-е изд. М., 1989. С. 221–225.

Лит.: Смирницкий А. И. По поводу конверсии в английском языке // Иностранные языки в школе. 1954. № 3; Соболева П. А. Об основном и производном слове при словообразовательных отношениях по конверсии // Вопросы языкознания. 1959. № 2; Dokulil M. Zur Frage der Konversion und verwandter Wortbildungsvorgänge und -beziehungen // Travaux linguistiques de Prague. 1968. Sv. 3; Кубрякова Е. С. Деривация, транспозиция, конверсия // Вопросы языкознания. 1974. № 5; Никитевич В. М. Основы номинативной деривации. Минск, 1985; Vogel P. M. Wortarten und Wortartenwechsel: zur Konversion und verwandten Erscheinungen im Deutschen und in anderen Sprachen. В.; N. Y., 1996; Кубрякова Е. С., Гуреев В. А. Конверсия в современном английском языке // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. № 2.